
Аварис.

Хогвартс-экспресс в привычном для себя темпе вез нас в школу чародейства и волшебства.

Купе привычно заполнено узким кругом друзей. Кингсли оживленно рассказывал о своей поездке, отвечая на задаваемые Руфусом и Амелией вопросы. Джон практически не участвовал в разговоре, лишь изредка бросая короткие комментарии. Он был увлечен чтением книги по окклюменции.

Я наблюдал за меняющимся снаружи пейзажем, периодически прислушиваясь к рассказу Бруствера.

Такая идиллия продлилась недолго. В один момент разговор затих, что привлекло мое внимание. Если Скримджер и Бруствер лишь с интересом смотрели на меня, то взгляд Амелии вызывал мурашки по коже.

Она в своей манере сидела и болтала ногами, и выжидающе смотрела на меня восторженными, едва ли не светящимися, глазами.

— Эх, — издал я тяжелый вздох полный безысходности, — Чего тебе, егоза?

— Расскажи, — потребовала она.

— Чего рассказать? — продолжил я изображать, что не понимаю, о чем идет речь.

— Хватит придуриваться, — встярал в разговор Руфус, — Об этом говорят практически на каждом углу.

— Так это все-таки правда? — удивленно спросил Кингсли, — Про оборотня. Я думал, что это просто преувеличение.

— Расскажи, — вновь потребовала Боунс, чуть ли не подпрыгивая на своем месте.

— Надо было отказаться от идеи деда, — тихо проговорил я под смешок от Джона, — Ладно, слушайте.

Пришлось рассказать заранее подготовленную для общественности легенду. В качестве доказательства пришлось показать шрам на груди. Было забавно наблюдать за покрасневшей Амелией, когда я расстегнул рубашку.

— Ну что, готовы ко второму курсу? — оживленно спросила Боунс, пытаясь отвлечься от неловкости.

— Шутишь? — иронично спросил Руфус, — Аварис не готов к учебе? Звучит как анекдот. Он, наверное, выбурил все учебники за курс.

— За все курсы, — поправил я друга, с такой улыбкой, будто это ничего не значит.

— Ой, да иди ты, — послал меня Руфус под смех остальных.

За разговорами и подшучиванием друг над другом поездка прошла практически незаметно.

Учебный год привычно начался с распределения, хоть и малозначимым для меня, так как не было ни одного знакомого имени.

Уроки понеслись один за другим. Второй год ознаменовался усложнением учебной программы, от чего становилось лишь интересней. Хоть с точки зрения теории материал был выучен на зубок, но я все еще не был удовлетворен практической частью вопроса.

Пришлось больше времени уделить тренировкам в Выручай комнате, каждый раз возвращаясь в комнату поздно вечером выжатым как лимон.

В один из дней меня начало преследовать предчувствие чего-то неизбежного. С каждым днем напряжение внутри меня росло. Очень долго я списывал свое состояние на обыкновенную усталость от взятого темпа тренировок, что было для меня неестественно.

Дошло до того, что я начал срывааться на друзей и Джеймса, который попытался выяснить, что со мной происходит. Один раз он даже решил, что если меня поймать и связать, то я сразу все расскажу. Глупое решение. Как итог, я раскидал его с группой поддержки в виде остальных Мародеров. Благо никто не пострадал, если не брать в расчет Петтигрю, но его благополучие меня волновало меньше всего.

Все встало на свои места в декабре.

В Большом зале было время завтрака. Учитывая происходящее в последние пару месяцев, напряжение достигло своего предела, в следствие чего я не смог ночью сомкнуть глаз.

Сидя в компании друзей и поглощая свой завтрак, совершенно не чувствуя вкуса еды, заметил странное шевеление.

Подняв голову, я увидел, как в Большой зал влетела птица, подозрительно похожая на филина дедушки. Старый черный филин по имени Тито, который практически не покидает поместье. Только когда надо разослать официальные письма, дедушка позволяет ему размять крылья. Это заставило меня заподозрить неладное.

Тито подлетел ко мне и положил на стол письмо. На автомате я протянул руку, поглаживая его по голове, другой рукой взяв письмо. Немедля я открыл его и вчитался в содержимое, написанное, к моему удивлению, рукой отца:

«Здравствуй, сын.

Возьми Джеймса и Сириуса и немедленно возвращайся домой. Бабушка Дорея скончалась сегодня ночью. Флимонт и Юфимия в тяжелом состоянии. Мы не уверены, что они протянут еще день. Джеймс должен успеть попрощаться.

Адам Поттер»

Не знаю, сколько раз я перечитывал письмо, не веря в написанное, пока Тито не решил ткнуться своей головой мне в руку. Пришло осознание, и, чтобы накопившееся во мне напряжение не вылилось в магический выброс, пришлось изолировать сознание от эмоций.

Не трогая пока дуэт Поттера и Блэка, направился к столу преподавателей.

— Директор Дамблдор, — обратился я к старому магу, стоило подойти к столу вплотную.

— Слушаю вас, мистер Поттер, — сказал он.

— Хочу уведомить вас, — начал я официальное обращение, — Что в течении следующей недели я, Джеймс Поттер и Сириус Блэк будем отствовать в замке по семейным обстоятельствам.

— Что-то случилось? — на удивление обеспокоено спросил Дамблдор.

— Семейные обстоятельства, — настоял я, не желая рассказывать причину, — При необходимости отец или дедушка отправят вам официальное письмо с объяснениями.

— Хорошо, — видимо что-то поняв, согласился директор, — Можете идти, но через неделю желаю видеть вас на занятиях и надеюсь, вы наверстаете пропущенный материал.

— Спасибо, — выразил я благодарность, — Всего доброго.

— И вам, мистер Поттер, — улыбнулся стариk.

Идя в сторону выхода из Большого зала, по дороге я чуть ли не за шкирку взял сопротивляющихся Джеймса и Сириуса и потянул их за собой.

По дороге к воротам замка мне пришлось объяснить ситуацию, на что они не проронили ни слова. Выйдя за пределы чар, мешающих перемещению, достал экстренный телепорт, который мне вручил дедушка перед отправлением в школу. Нападение оборотня его сильно беспокоило, и он озабочился вопросом моей безопасности.

— Портус, — произнес я, когда все взялись за портал.

По прибытии домой нас ожидала атмосфера уныния. Нас встретил Адам, который сильно осунулся и сейчас больше походил на бледную тень самого себя.

Он молча подошел и обнял нас. Чувствовалось, что отец держится только на силе воли, так как не может позволить себе дать слабину.

— Джеймс, — обратился он к переживающему подростку, — Они в гостевом крыле.

Не успел отец договорить, как дуэт друзей сорвался с места, едва ли разбирая дорогу.

— Что произошло? — спросил я.

Тяжело вздохнув, отец молча подтолкнул меня в сторону кабинета дедушки. Я молча последовал за ним.

Рассказ о произошедшем оставил больше вопросов, чем ответов.

Все началось неожиданно, когда Карлус решил отлучиться по делам поставок необходимых материалов для создания защитных артефактов.

В это время Флимонт и Юфимия решили отлучиться, чтобы купить очередную метлу для Джеймса и прихватили с собой Дорею. В итоге, спустя неделю, они втроем слегли с диагнозом «драконья оспа». Бить тревогу никто не стал, ведь это всего лишь болезнь, тем более метод лечения уже давно известен. Вот только время проходило, а лечение не помогало.

Пока пытались найти способ оказать помощь и выдвигали предположения, что это какое-то неизвестное проклятие, стало уже поздно.

Вопросы возникали один за другим. Кому понадобилось проклинать их? Какую цель преследовали неизвестные? Проклята была только наша семья или есть еще жертвы? Как избежать этого в дальнейшем?

У меня была теория, которую я озвучил родным. Возможно, это одна из сторон назревающего конфликта. Целью является старшее поколение благородных семейств, чтобы можно было в дальнейшем влиять на неопытных юнцов, которые станут во главе.

Дед согласился с моими выводами и сказал, что теория имеет право на жизнь. Осталось лишь подтвердить или опровергнуть ее. Надо было собрать информацию по аналогичным случаям.

Похороны прошли тихо. Даже приглашенная Вальпурга Блэк, мать Сириуса, не стала устраивать сцен и спокойно проводила в мир иной родную сестру. Похоже, даже у этой железной леди есть сердце.

Я догадывался, что когда-нибудь мне придется хоронить близких людей, но не думал, что этот момент наступит так рано. Было больно смотреть на родителей и, в особенности, на дедушку. Потеря сильно подкосила его, и на следующий день он передал место Главы отцу. Возможно, такой ход поможет выманить тех, кто повинен в смерти близких.

Сам же я жалел, что сейчас нет еще одного оборотня, на которого я смогу спустить пар. Хотелось рвать и метать, ведь они позволили себе забрать жизнь членов моей семьи. Когда мы найдем виновных, я буду готов. Тогда я покажу всему миру, что не стоит трогать то, что принадлежит МНЕ.

В приступе ярости я все же не удержал поток магии, что рвался наружу. После чего бедному Шеду пришлось заняться восстановлением около полусотни квадратных метров сада, который принял весь удар на себя.

Возвращение в Хогвартс было тихим, но друзья обеспокоенно задавали вопросы о том, что произошло. Я взял на себя смелость рассказать обо всем, включая свои подозрения, под клятву о неразглашении. История всех шокировала, но ребята пообещали рассказать, если у них будет информация по похожим случаям.

Учеба шла своим чередом, но я стал меньше внимания уделять урокам, полностью погрузившись в тренировки. К счастью, это никак не сказалось на моей успеваемости, иначе начались бы вопросы.

Меня преследовало чувство, что время будто утекает сквозь пальцы. Необходимо было форсировать подготовку. В голове было несколько идей, но необходимо было оценить риски.

Помимо прочего, я постоянно наблюдал за Джеймсом, дабы он не наломал дров в порыве эмоций. Как показало время, делал я это не зря.

Ближе к лету, в один солнечный день, произошло одно знаменательное событие. Случай, который разрушил все мосты между Снейпом и Эванс.

После очередного урока, когда Снейп читал под одним из деревьев внутреннего двора, Джеймсу пришла в голову мысль в очередной раз поиздеваться над ним. Выбив палочку из рук слизеринца, он подвесил его вверх ногами и хотел было уже опозорить перед всеми наблюдающими. К счастью сальноволосого, именно тогда я проходил мимо и решил прервать развлечение родственника, что пустился во все тяжкие.

Простой «экспеллиармус» — и Джей лишается своего оружия, а Снейп летит вниз, рискуя сломать себе что-нибудь при падении. Успеваю кинуть в него «арресто моментум», и он замирает в нескольких сантиметрах над землей. Взмах палочкой, и он плюхается на землю, но уже не рискуя своей целостностью.

— Джеймс, — мой тяжелый и хмурый взгляд уперся в компанию Мародеров.

— Не лезь, Ави, — сказал мой «дядя», — Это наше с ним личное дело.

— Хорошо личное дело, — сказал я иронично, — Вчетвером на одного. Тебе не кажется, что ты переходишь границы?

— Отвали, — сдался Джей и попытался уйти, но вспомнил про палочку, — Отдай.

— Вечером заберешь, — отмахнулся я, уже собираясь уходить.

Мое внимание привлекла Эванс, которая подбежала к Снейпу, чтобы проверить его самочувствие, но нарвалась на неприятный ответ.

— Отстань, Эванс, — резко сказал Северус, — Мне не нужна жалость: ни твоя, ни этого Поттера.

— И тебе не болеть, — улыбнулся я ему.

— Но, — начала говорить девушка.

— Я сказал, отвали от меня, грязнокровка! — крикнул он, выдернув свой рукав из рук рыжеволосой.

— Ой, дурак, — протянул я.

Краем глаза заметил, как желваки на лице Джеймса заходили ходуном. Похоже его останавливало от нападения на сальноволосого придурка только отсутствие палочки.

Мимо пробежала Лили, на глазах у которой наворачивались слезы.

— Похоже сегодня твой день, Джей, — сказал я, привлекая его внимание, когда девушка ушла достаточно далеко.

— Что? О чём ты? — не понимал он, к чему я веду.

— Иди успокой девушку, — улыбнулся я и бросил ему палочку, — Рыцарь в сияющих доспехах.

Было забавно наблюдать за работой мысли на лице этого влюбленного дурака, пока тот не сорвался с места и побежал за девушкой с криками: «Лили, подожди!».

— Ну а вы чего встали, — привлек я внимание остальных Мародеров, — Можете заняться своими делами. Джая, похоже, вы сегодня не увидите.

Последние слова я сказал, уже развернувшись к ним спиной. У меня тоже было полно дел. Радовало лишь то, что больше не придется следить за Джеймсом. Теперь его будет контролировать его будущая жена.

«Дожили. Я двенадцатилетняя сваха», — подумал я, усмехнувшись.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2670410>